

Наука и широкая общественность сходились в одном: сексуальные фантазии и реальность — это совершенно разные вещи.

Шэнь Янь покрутил затекшей шеей и снова украдкой бросил взгляд на Чжао Линьсу. Профиль у того был словно выточен резцом: чёткие черты лица, очерченные брови, глаза, нос. Слишком резкие линии придавали ему высокомерный вид. Сейчас он слегка приподнял подбородок и с задумчивым видом явно внимательно слушал лекцию. В общем, он совсем не походил на человека, одолеваемого мирскими страстями.

Пара длилась почти два часа, и сразу после неё наступал обеденный перерыв.

— Мне нужно идти, у меня дела, — Шэнь Янь подхватил рюкзак и поднялся.

Чжу Нинбо прижался к спинке стула, давая ему протиснуться, и, едва Шэнь Янь вышел из аудитории, в замешательстве повернулся к Чжао Линьсу:

— А с ним что такое?

Чжао Линьсу неторопливо собирал тетради:

— Мужские дни начались.

— Тогда мы пойдём в столовую подождём его? — спросил Чжу Нинбо.

Чжао Линьсу поднялся:

— Иди сам, я пошёл.

Чжу Нинбо почесал затылок. Было такое чувство, будто его бросили в первый же день семестра.

Выйдя из аудитории, Шэнь Янь направился не в столовую. Он пошел вслед за потоком людей к газону перед корпусом гуманитарного факультета и уселся в тени деревьев. И только сев, вспомнил, что даже не позавтракал.

И всё из-за этого психованного Чжао Линьсу! С какого перепугу тот вообще начал о нём фантазировать? Поминая его недобрым словом в душе, Шэнь Янь достал из сумки сэндвич. К счастью, в аудитории хорошо работал кондиционер, так что еда не испортилась. Без особого аппетита прожевав пару кусков, Шэнь Янь всё же не удержался, снова взял телефон и продолжил листать темы про «сексуальные фантазии».

Чем больше он читала, тем больше запутывался. Шэнь Янь сунул телефон в карман и решил больше не смотреть — надо дать мозгам передохнуть.

Держа в зубах трубочку от коробочки с молоком, Шэнь Янь погружался в мрачные мысли. С чего вдруг Чжао Линьсу о нём фантазирует? Это казалось совершенно невозможным.

У Чжао Линьсу... вроде бы не было подобных наклонностей. Да и общались они вполне обычно. Ничего странного никогда не замечалось.

Может, и впрямь стоит поверить науке? Вдруг это просто случайность? А вдруг Чжао Линьсу вчера вечером просто дурью мучился или его ишак в голову лягнул, вот он и решил поискать острых ощущений?

Шэнь Янь попытался сменить угол зрения и влезть в шкуру Чжао Линьсу... Но ничего не вышло: от одной этой мысли по коже пошли мурашки. Издав брезгливое «фу-у», Шэнь Янь повернулся, чтобы собрать вещи и уйти, но тут же упёрся взглядом в пару кроссовок прямо за своей сумкой.

Модель была до боли знакомой — эти кроссовки утром как раз пинали его.

Шэнь Янь медленно поднял голову. Чжао Линьсу стоял над ним, засунув одну руку в карман.

— А моё где?

Шэнь Янь не сразу понял, о чём речь. Чжао Линьсу тем временем уже присел рядом и ловко сгрёб его рюкзак. Привычным движением он выудил оттуда молоко и варёное яйцо.

Шэнь Янь со сложным чувством уставился на него:

— Это что, твоё? На нём твоё имя написано?

Чжао Линьсу ничего не ответил. Он быстро очистил яйцо и протянул его Шэнь Яню.

Очищенное яйцо, белоснежное и гладкое, лежало на длинных, аккуратно остриженных пальцах Чжао Линьсу. Шэнь Янь инстинктивно подался назад, почувствовав, как вспыхнули уши:

— Псих, кто вообще станет...

Не успел он договорить, как яйцо вместе с пальцами сделало крутой вираж и отправилось напрямик в рот самому Чжао Линьсу.

Шэнь Янь: «...»

Чжао Линьсу усмехнулся, глядя на потерявшего дар речи Шэнь Яня:

— Мечтать не вредно.

«Да твою же мать, уточняй, кто тут ещё мечтает!»

— Чжао Линьсу, ты...

Продолжение фразы застряло в горле. Шэнь Янь залился краской от смущения и злости, с немой отчаянием глядя на два слова над головой Чжао Линьсу.

Если человек слишком красив, небеса его точно покарают. А этот гад Чжао Линьсу сидел перед ним с совершенно спокойным и невозмутимым видом. Вот же коварный тип.

Наконец под свирепым взглядом Шэнь Яня Чжао Линьсу опустил голову.

«Отлично, хоть какая-то совесть у этой собаки осталась. Пусть хорошенько подумает, стоит ли ему...»

— Мать твоя!.. — вырвалось у Шэнь Яня.

Он резко вскочил на ноги. Чжао Линьсу бросил на него смеющийся взгляд:

— Чего орёшь?

Ему в лицо полетела спортивная джерси. Шэнь Янь ловко поймал её, развернул, и глаза его мгновенно засияли:

— Это... ты купил?

— Чушь не спросишь. — На лице Чжао Линьсу снова появилась эта ехидная, напрашивающаяся на удар ухмылка. — На спину посмотри.

Шэнь Янь перевернул футболку.

— Офигеть! — Он выкрикнул это раз десять подряд. Руки, державшие джерси, дрожали от восторга, а речь стала бессвязной: — Автограф! Тут же автограф! Чёрт возьми, Чжао Линьсу, где ты её отрыл?! Твою мать... Ты просто невероятен!

Чжао Линьсу оставался невозмутим и лишь небрежно бросил:

— Не возвращаться же с пустыми руками.

Шэнь Янь прижал джерси к себе и пару раз поцеловал её, готовый взлететь на седьмое небо от счастья. Это же была джерси с автографом его самого любимого баскетболиста!

Такая вещь не просто стоила кучу денег, её было адски сложно достать. На рынке полно подделок, так что, даже если урезать себя во всём и накопив денег купить её внутри страны, всё равно будешь переживать, что тебя кинули.

Шэнь Янь был вне себя от радости: он не знал, как аккуратнее держать джерси, боялся её потерять и от избытка чувств сделал пару кругов на месте.

Чжао Линьсу открыл крышку упаковки молока, сделал пару глотков, подхватил рюкзак и поднялся. Обращаясь к прыгающему от счастья Шэнь Яню, он произнёс:

— Пойдём. В три часа дня у ворот университета.

Шэнь Янь, не думая, ляпнул:

— Ладно!

Когда он опомнился, Чжао Линьсу уже ушёл. Его силуэт растворился в толпе, а надпись над головой стало почти не разобрать.

Шэнь Янь всё ещё сжимал в руках новую джерси и с досадой вздохнул: «Чёрт, взяв подарок, теперь будешь обязан!»

Он ещё несколько раз посмотрел на джерси — она ему безумно нравилась. Сам Чжао Линьсу в баскетбол всё равно не играет, возвращать ему не было никакого смысла... Подыскивая себе оправдания, Шэнь Янь параллельно набрал сообщение в Вичате.

[sy: Спасибо. Сколько с меня?]

Отправив сообщение, Шэнь Янь почувствовал, как к щекам приливает жар. Эту футболку нельзя измерить деньгами. Чжао Линьсу явно знал, как он о ней мечтает, и изо всех сил постарался раздобыть. Деньги тут дело второстепенное, главное — внимание.

Но... но он же теперь совершенно не понимал, что у Чжао Линьсу на уме! Тот окончательно запутал его.

Чжао Линьсу не ответил. Делать было нечего, и Шэнь Янь снова и снова поглаживал джерси, разглядывал автограф и раз за разом убеждался, до чего же она хороша.

Эх, настоящий лучший друг есть настоящий лучший друг. Вот если бы он ещё не фантазировал о нём в сексе, вообще было бы идеально.

В голове словно прозвенел звоночек, и глаза Шэнь Яня снова вспыхнули. Кажется, у него появился план.

После обеда, как только закончилась факультативная лекция, Шэнь Янь во весь дух помчался к воротам университета. Чжао Линьсу на этот раз не стоял, красуясь у машины словно фотомодель; увидав подбегающего Шэнь Яня, он лишь хлопнул ладонью по дверце.

Шэнь Янь сел в салон и снова спросил:

— Сколько ты потратил на эту джерси?

Чжао Линьсу косо посмотрел на него:

— Ты совсем ку-ку?

Шэнь Янь понял, что ответа не добьётся.

Десять лет дружбы — это не те отношения, где считают деньги. За эти годы на дни рождения, Новый год и совместные поездки они дарили друг другу неисчислимое количество подарков.

В тот год, когда они только подружились, Чжао Линьсу исполнилось десять лет. Шэнь Янь выгреб все свои сбережения до последней монетки и купил ему обучающую приставку. Чжао Линьсу тогда тоже спросил, сколько она стоила, но Шэнь Янь сразу его отрезал. Чжао Линьсу приставать не стал, зато в Новый год, даже не дождавшись следующего дня рождения Шэнь Яня, подарил ему безумно популярную тогда коллекцию карточек — полный лимитированный набор.

Вот так и у дружбы: всё строится на взаимности и внимании друг к другу, в этом и кроется настоящая привязанность.

Шэнь Янь похлопал по рюкзаку, где лежала до безумия любимая джерси, которую достал Чжао Линьсу.

Сделав несколько глубоких вдохов, Шэнь Янь мысленно подбодрил себя, расслабил плечи и, разглядывая пейзаж за окном, как бы между прочим произнёс:

— Слушай, не хочешь аниме посмотреть? Тут недавно одно популярное вышло, главная героиня там прямо красotka.

«Держись!» — мысленно крикнул себе Шэнь Янь. Нужно вести себя естественно, не паниковать, что такого в том, чтобы порекомендовать другу аниме!

Машина шла ровно — похоже, Чжао Линьсу оказался куда хладнокровнее своего брата.

— Давай, — отозвался тот.

Услышав согласие, Шэнь Янь тихо выдохнул застрявший в груди воздух. Отлично! Именно так: пусть посмотрит тайтл, сменит объект своих фантазий на кого-нибудь нормального и адекватного. Идеально!

Шэнь Янь повернулся к Чжао Линьсу. От мысли о том, что имя над головой того вот-вот сменится, на душе стало легко, и на лице у него появилась довольная улыбка.

Чжао Линьсу тоже улыбнулся. Слегка приподняв уголки губ, он одарил его тёплым, насмешливым взглядом:

— Поедем вечером ко мне и посмотрим вместе?

Шэнь Янь: «...»

«Спасибо за приглашение, отвали, блин ^_^».

Шэнь Янь выбрался из машины и бросил Чжао Линьсу через окно:

— Как доедешь до дома, напиши в Вичате.

Чжао Линьсу небрежно махнул ему рукой с таким видом, будто напишет только если будет настроение, и сразу выжал газ. Шэнь Яня едва не обдало выхлопными газами.

Дёргая уголком рта и потрясённо глядя вслед удаляющемуся кроссоверу, Шэнь Янь подумал: «Он что, в своих сексуальных фантазиях надо мной жестоко издевается?»

<http://bllate.org/book/18373/1765973>